

9. *Ростовцев, В. А.* Теория перевода китайского языка : курс лекций по общей теории перевода китайского языка / В. А. Ростовцев. – М. : Военный ин-т, – 1997. – 202 с.
10. *Щичко, В. Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода: учеб. пособие / В. Ф. Щичко. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 223 с.
11. *Терехова, Г. В.* Теория и практика перевода / Г. В. Терехова; под ред. Н. С. Сазарова. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 103 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- KB1 – Речь Ху Цзиньтао на Третьем саммите стран БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/>. – Дата доступа : 01.09.2016.
- KB2 – Выступление Ху Цзиньтао на торжественном вечере, посвященном 60-летию установления дипотношений между Китаем и Россией [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/>. – Дата доступа : 01.09.2016.
- KB3 – Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на церемонии открытия Года Китая в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/. – Дата доступа : 07.06.2016.
- KB4 – Выступление Председателя КНР Цзян Цзэминь на саммите совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/. – Дата доступа : 02.09.2016.
- KB5 – Речь Вэнь Цзябао на церемонии запуска стратегии здравоохранения женщин и детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fmprc.gov.cn/rus/>. – Дата доступа : 01.10.2016.
- KB6 – Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на встрече с российскими ветеранами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/>. Дата доступа : 01.10.2016.

The article presents the typology of lexical transformations, obtained on the basis of the analysis of translation of accentuators from Chinese into Russian. The typology includes five elements: synonymic translation, concretization, generalization, modulation (semantic development) and addition. It is concluded that the effective use of translation transformations involves taking into account the lexical and grammatical differences between the source language and the target language, as well as pragmatic factors.

Поступила в редакцию 29.10.2018

В. В. Яскевич, Ю. В. Дашкевич

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются механизмы фонетической адаптации заимствованных английских слов в корейском языке. Приводится сопоставительный анализ фонологических систем с целью выявления причин масштабных модификаций сегментной, слоговой

и акцентной структур слов. Рассматриваются вопросы фонотактики и фонологической организации корейских слогов. Выделены три группы английских фонем (типологически идентичные, типологически схожие и не имеющие аналогов в корейском языке), в соответствии с которыми классифицированы различные типы фонетической адаптации. Слоговая структура корейского языка и отсутствие редукции гласных становятся причиной тесной связи некоторых фонетических изменений с буквенным составом английских слов.

В современном глобализованном мире взаимосвязи культур носят повсеместный характер. При этом контактируют между собой языки и этносы, которые традиционно были изолированы друг от друга и весьма различны по фонологической структуре.

Одним из наиболее актуальных и основных векторов языкового взаимодействия можно считать сближение Запада и Востока. Английский как язык международного общения и проводник западной культуры активно пополняет лексику китайского, японского, корейского и других восточных языков в виде новейших заимствований. Поскольку интенсивность языковых контактов только растет, особое внимание и интерес лингвистов прикован к процессам адаптации чужеродных слов. Настоящая статья пополняет цикл работ, посвященных фонологическим модификациям английских заимствований в корейском языке.

Происхождение корейского языка по-прежнему представляет собой дискуссионный вопрос, но существуют две основные теории: с одной стороны, его относят к урало-алтайской группе, в которую входят языки народов Центральной Азии, например, монгольский и японский [1, с. 6]. С другой стороны, его считают изолированным языком, который не принадлежит ни к одной известной языковой семье. Несмотря на это, корейский очень восприимчив к иностранным словам: больше половины современного словарного состава – это заимствования из китайского языка [2, р. 29]. В корейском языке также существует целая группа слов английского происхождения, которые в целом называются *Konglish* (*Korean + English*). Среди них есть слова, заимствованные из английского напрямую или опосредованно через японский язык, а также так называемые псевдоанглийские слова, не имеющие эквивалентов в английском языке.

Большинство заимствованных слов пришли вместе с техническим прогрессом, наукой или компьютерными технологиями, некоторые связаны с молодежной культурой. Небольшая группа слов используется для обозначения тех объектов или явлений, которые не имеют исконно корейских названий.

Как известно, в процессе заимствования иностранного слова в языке-реципиенте происходит подстройка звукового облика под его фонологические возможности. Чем значительнее различия между фонологическими системами контактирующих языков, тем существеннее модификации заимствованной лексики [3]. Так как фонологические системы английского и корейского языков обнаруживают принципиальные различия, в процессе адаптации заимствованных слов происходят масштабные изменения. Несмотря на то, что носители корейского языка подбирают максимально близкие по артикуляции и восприятию замены чужих звуков и звукосочетаний, транс-

формации происходят не только на сегментном, но и просодическом уровне. Английское слово, воспроизводимое корейцами с помощью средств, предоставляемых родным языком, может иметь не только иной фонемный состав, но и большее количество слогов, а также смещенное ударение. Все эти изменения необходимо систематизировать, проведя сравнительный анализ английских слов и их вариантов в корейском.

Корейский алфавит Хангыль представляет собой фонематическое письмо, где практически всегда одна буква соответствует одной и той же фонеме. Хангыль содержит 40 букв. Из них 21 буква используется для обозначения гласных и 19 – для обозначения согласных. Для записи букв латиницей нами использовалась новая романизация корейского языка (Revised Romanization of Korean), принятая в Южной Корее в 2000 году.

Среди гласных выделяются 8 монофтонгов и 13 дифтонгов [1, с. 6]. К монофтонгам относятся: ㅏ (*a*), ㅓ (*eo*), ㅗ (*o*), ㅜ (*u*), ㅑ (*ae*), ㅕ (*e*), ㅣ (*i*), ㅡ (*eu*). К дифтонгам относятся сочетание ㅟ (*ui*) и сочетания гласных с ㅓ и ㅜ: ㅘ (*wa*), ㅙ (*wae*), ㅚ (*oe*), ㅛ (*wo*), ㅜㅝ (*we*), ㅟ (*wi*). Кроме того, в корейскоязычных источниках дифтонгами считаются йотированные гласные: ㅟ (*ya*), ㅟ (*yeo*), ㅟ (*yo*), ㅟ (*yu*), ㅟ (*yae*), ㅟ (*ye*) [4, p. 15].

Как в корейском, так и в английском языке согласные противопоставлены друг другу по силе артикуляции. Радикальное отличие состоит в том, что в английском языке форсированность предполагает глухость, а ленивость – звонкость согласного, в то время как в корейском языке речь идет о наличии или отсутствии придыхания или геминации [4, p. 15].

К взрывным относятся: ㅃ (*b/p*) – ㅍㅍ (*pp*) – ㅍᵰ (*p^h*); ㅌ (*d/t*) – ㅌㅌ (*tt*) – ㅌᵰ (*t^h*); ㄱ (*g/k*) – ㄱㄱ (*kk*) – ㄱᵰ (*k^h*).

Неаспирированные (слабые) согласные могут озвончаться в интервокальной позиции, однако это лишь аллофоническое варьирование, которое не влияет на смысловое различие. Аффрикаты: ㅈ (*j*) – ㅈㅈ (*jj*) – ㅈᵰ (*ch*). Щелевые: ㅅ (*s*) – ㅅㅅ (*ss*); ㅎ (*h*). Сонорные: ㅁ (*m*), ㄴ (*n*), ㅇ (*ng* в конце слога, нулевой звук в начале слога). Одна и та же буква ㅁ используется одновременно для обозначения [l] и [r].

В основе большинства изменений, которым подвергаются заимствованные слова, лежит специфическая слоговая структура корейского языка. Существует несколько способов образования слогов [1, с. 18]:

- V
- C+V
- C+V+C
- C+V+V
- C+V+V+C
- C+V+C+C

Таким образом, модели слогообразования весьма ограничены по сравнению с английским языком в связи с особенностями дистрибуции согласных. В частности, обращает на себя внимание тот факт, что в начале слога

невозможны сочетания согласных. Они встречаются только в конечной позиции и не могут состоять более, чем из двух фонем. Отметим также, что, хотя на письме в конце слога могут находиться любые согласные, по правилам чтения при произнесении вслух их количество сокращается всего до семи: ㅁ, ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㅂ, ㅅ, ㅇ. Например, ㅁ, ㄴ, ㄷ, ㄹ, ㅂ, ㅅ, ㄴ, ㄴ, ㅁ и ㅁ читаются одинаково как импловивный ㅁ.

В связи с указанной слоговой спецификой и дистрибутивными особенностями воспроизведение английских звукокомплексов фонема за фонемой невозможно, так как необходимо «подстроить» слово под существующие модели слогов. Приведем некоторые примеры, чтобы продемонстрировать характер слоговой адаптации. Например: в английском языке слово *stress* [stres] представляет собой один слог с тремя согласными в начале и одним в конце. В любом корейском слове после начальной согласной всегда должна быть гласная, отсутствие которой в изначальном слове компенсируется гласной — (eu). Буква ㅅ (s) в конечной позиции в слове читается как ㄷ (d), следовательно, для ее сохранения также добавляется гласная. Таким образом, корейский адаптированный вариант этого слова содержит четыре слога: 스트레스 (*seu-teu-re-seu*). Аналогичные примеры: *Christmas* ['krisməs] – 크리스마스 (*keu-ri-seu-ma-seu*); *kiss* [kis] – 키스 (*ki-seu*).

Деление на слоги также зависит от дистрибуции гласных. В процессе адаптации английских слов, содержащих дифтонги, происходит их монофтонгизация путем разделения на два отдельных гласных звука или путем сохранения ядра дифтонга. Английские [ai] и [ei] почти всегда передаются с помощью двух отдельных гласных. Например: *ice-cream* [ais'kri:m] – 아이스크림 (*a-i-seu-keu-rim*); *game* [geim] – 게임 (*ge-im*); *mail* [meil] – 메일 (*me-il*). Дифтонг [əʊ] всегда передается с помощью гласного заднего ряда, среднего подъема, сильно огубленного ㅗ (o): *note* [nəʊt] – 노트 (*no-teu*); *radio* ['reɪdiəʊ] – 라디오 (*ra-di-o*). Замена объясняется тем, что в процессе адаптации слов принимаются те варианты, которые наиболее близки к оригиналу по слуховому восприятию.

Некоторые английские гласные противопоставлены по признаку длины/краткости, тогда как в корейском такого признака нет, поэтому для короткого и для долгого звука принимается один «типологически сходный» гласный: *juice* [dʒu:s] – 주스 (*ju-seu*) – *notebook* ['nəʊtbʊk] – 노트북 (*no-teu-buk*); *ice-cream* [ais'kri:m] – 아이스크림 (*a-i-seu-keu-rim*) – *coffee* ['kɒfi] – 커피 (*ko-pi*).

В тех случаях, когда в английском слове встречается сочетание согласного [j] и гласного, оно заменяется на соответствующий йотированный гласный: *menu* ['menju:] – 메뉴 (*me-nyu*), *computer* [kəm'pjʊ:tə] – 컴퓨터 (*keom-pyu-teo*).

Еще одна отличительная черта корейского языка – это мелодическое ударение, т.е. слоги выделяются понижением или повышением тона. Как следствие, гласные никогда не редуцируются. Нейтральный гласный [ə] заме-

няется на звук, соответствующий букве в написании слова: *tomato* [tə'mɑ:təʊ] – 토마토 (*to-ma-to*); *banana* [bə'nɑ:nə] – 바나나 (*ba-na-na*). Исключения составляют случаи, когда [ə] заменяется на ㅐ (*eo*), если соответствует буквосочетанию *er* в написании: *meter* ['mi:tə] – 미터 (*mi-teo*); *percent* [pə'sent] – 퍼센트 (*peo-sen-teu*).

Изменения, связанные с согласными звуками, труднее поддаются систематизации, поскольку из 24 английских согласных больше половины не имеют типологически сходных эквивалентов в корейском языке. Условно все звуки английского языка можно разделить на три группы: (1) идентичные или почти идентичные корейским звукам; (2) перцептивно схожие; (3) не имеющие эквивалентов в корейском языке.

К первой группе можно отнести сонорные [m], [n], [ŋ] и звуки [s], [h], так как они имеют высокую степень сходства с корейскими согласными ㅁ, ㄴ, ㅇ и ㅎ, ㅎ соответственно.

Во второй группе относятся [r] и [l]. Звук [r] в английском языке – щелевой плавный сонорный [3, с. 40], в корейском языке – дрожащий [1, с. 12]. Звук [l] в английском языке – смычный боковой сонорный, в корейском – щелевой сонорный. Несмотря на разницу в артикуляции, акустически эти звуки воспринимаются почти одинаково. Сложность заключается в комплементарной дистрибуции этих звуков в корейском языке: они являются аллофонами одной и той же фонемы, которая на письме передается одной буквой. Эта фонема произносится как [r] в начале слога и перед гласными, как [l] – в конечной позиции в слоге, перед согласными, а также если она удваивается [5, р. 381–382]. Например, в слове *robot* – 로봇 (*ro-bot*) – буква ㄹ находится в начале слога перед гласной и передает звук [r]. В слове *lipstick* – 립스틱 (*rip-seu-tik*) – эта буква тоже читается как [r], поскольку в корейском языке аллофон [l] в начале корейского слова не встречается.

В тех случаях, когда звук [l] необходимо передать в начале слога в середине слова, он геминируется, поскольку это типичная позиция для данного аллофона: *tulip* – 튜일립 (*tyu-il-lip*), *cola* – 콜라 (*kol-la*). Перед согласными также произносится [l]: *ball pen* – 볼펜 (*bol-pen*).

В эту же группу можно отнести пары звуков [b] – [p], [d] – [t], [g] – [k], которые в корейском передаются с помощью букв ㅂ – ㅍ, ㄷ – ㅌ и ㄱ – ㅋ соответственно. Как уже говорилось выше, в английском языке эти согласные противопоставлены по силе и глухости/звонкости, при этом аспирация является лишь конститутивным признаком этих фонем. В корейском языке у соответствующих звуков, наоборот, есть конститутивный признак участия/не участия голосовых связок, а аспирация представляет собой дифференциальный признак. Например: *bus* – 버스 (*beo-seu*), *party* – 파티 (*pa-ti*). Но если в английском слове произносится неаспирированный аллофон глухого согласного, то и в корейском он передается с помощью слабого согласного: *taxi* – 택시 (*taek-si*), *cup* – 컵 (*keop*).

Ко второй группе также относятся аффрикаты [dʒ] – [tʃ]. В корейском языке они передаются с помощью букв ㅈ и ㅊ, которые произносятся почти так же, как и английские, но с большей палатализацией: *chicken* – 치킨 (*chi-kin*), *chocolate* – 초코 (*cho-ko*), *message* – 메시지 (*me-si-ji*).

В третью группу входит целый ряд корейских звуков. В данном языке есть всего два фрикативных звука [s] и [h], соответственно, остальные английские фрикативные звуки не имеют аналогов. Звуки [z] и [ʒ] заменяются на [dʒ] ㅈ: *daisy* – 데이지 (*de-i-ji*), *laser* – 레이저 (*re-i-jeo*), *television* – 텔레비전 (*tel-le-bi-jeon*). Звук [ʃ] заменяется на [ˈs]ㅅ: *mansion* – 맨션 (*maen-syeon*), *shower* – 샤워 (*sy-a-wo*). Вместо [v] – [f] используются [b] и [p]ㅍ и ㅍ: *vitamin* – 비타민 (*bi-ta-min*), *event* – 이벤트 (*i-ben-teu*), *coffee* – 커피 (*keo-pi*), *France* – 프랑스 (*peu-rang-seu*). Вместо [θ] используется [t] ㅌ или [s]ㅅ: *thank you* – 땡큐 (*ttaeng-kyu*), *thriller* – 스릴러 (*seu-ril-leo*).

Проведенный сравнительный анализ позволяет заключить, что заимствованные английские слова в корейском языке претерпевают значительные фонетические изменения. Это связано с тем, что фонологические системы сопоставляемых языков сильно отличаются друг от друга фонемным инвентарем, дистрибутивными характеристиками входящих в него единиц, а также набором возможных моделей слогов.

Кроме того, нельзя сказать, что заимствованные слова полностью адаптируются в новом языке. В них встречаются сочетания звуков, не удобные для произнесения и не характерные для корейского языка (например, повторения гласного — (*eu*) в пределах одного слова). Тем не менее английские заимствования широко используются носителями корейского языка во всех сферах общения и требуют всестороннего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чой, Я. С. Корейский язык. Вводный курс / Я. С. Чой. – СПб. : КАРО, 2007. – 512 с.
2. Tyson, R. English loanwords in Korean: patterns of borrowing and semantic change / R. Tyson // *El Two Talk*. – 1993. – № 1. – P. 29–36.
3. Карневская, Е. Б. Практическая фонетика английского языка. Для продвинутого этапа обучения / Е. Б. Карневская, Е. А. Мисуно, Л. Д. Раковская ; под ред. Е. Б. Карневской. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 416 с.
4. Yonsei Korean 1–1 : (English Ver.) / M. O. Kim [et al.]. – Seoul : Yonsei Univ. Press, 2013. – 181 p.
5. Tranter, N. The phonology of English loan-words in Korean / N. Tranter // *Word*. – 2000. – № 5. – P. 377–404.

The article deals with the mechanisms of phonetic adaptation of borrowed English words in the Korean language. A comparative analysis of the phonological systems is given in order to identify the causes of large-scale modifications of the segmental, syllabic and accentual structures of words.

Поступила в редакцию 27.10.18